

ОТЗЫВ

официального оппонента

Маленко Сергея Анатольевича, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии, культурологии и социологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого на диссертационное исследование Артамонова Дениса Сергеевича «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Повсеместная цифровая трансформация современной культуры постепенно приобретает тотальный характер, подчиняя себе не только производственные и технологические процессы, но и оказывая влияние на развитие социальных институтов и социальной коммуникации в целом. Это с необходимостью оборачивается разбалансировкой принципов социального взаимодействия в то время как социальная целостность в классических обществах воспроизводилась посредством трансляции традиций, закрепленных в коллективной памяти поколений. Появление новых цифровых арен для фиксации и последующей передачи социального опыта обнаруживает сложную и противоречивую картину воспроизводства исторически и культурного значимого. Складывается впечатление, что в этих средах опыт предшествующих поколений приобретает все более формальный, информационный характер. В то время как непрерывное приращение цифрового контента создает стойкую иллюзию необычайной эрудированности новых поколений в отношении предшествующего опыта цивилизации. Однако подобный «багаж» скорее всего имеет характер «информационного шума» и потому не предполагает какого бы то ни было долговременного оперирования различного рода сведениями, полученными в Интернет-пространстве. В то же время, складывающиеся буквально на наших глазах институты цифровой коммуникации активно претендуют на создание нового формата и соответствующей ему логистики знаний, а также способов их закрепления в индивидуальной, групповой и коллективной памяти.

Поэтому изучение сложной и динамично развивающейся системы цифровой коммуникации является крайне актуальной и востребованной задачей современной социально-философской и гуманитарной мысли, решение которой должно способствовать определению трендов развития не только науки, но и социальных отношений, конструируемых как следствие реакции на новые технологические вызовы. Подобная ситуация в корне меняет восприятие и понимание современниками прошлого, обуславливает непрерывное, поточное переформатирование институализированного исторического опыта и обозначает фактическую редакцию истории под конъюнктурные интересы не только политиков и корпораций, но и уже абсолютно рядовых пользователей Интернета. Возможно именно так и выглядит один из сценариев цифрового «конца истории», о котором рассуждал еще Фр. Фукуяма. Парадоксально, но именно зафиксированная таким образом, в цифровых формах память о

прошлом, оказывается сегодня наиболее востребованной формой трансляции коллективной памяти. Понимание этих зависимостей позволит сформировать принципы реализации коммеморативной политики и определит парадигмы диджитальной социальной коммуникации будущего.

В цифровом обществе медиа оказывают определяющее влияние на конструирование коллективно разделяемых представлений о прошлом, что приводит к структурным изменениям исторической, социальной, культурной, коммуникативной памяти. Бурное развитие сервисов социальных сетей, характерное для нашего времени, вовлекает массовую аудиторию пользователей Интернета в процессы конструирования образов прошлого и приводит к тотальной медиатизации коллективной памяти. Личные воспоминания и мнения ежедневно репрезентируются в медиасреде, превращаясь в цифровые нарративы и визуальные образы, определяющие представления о прошлом. При этом, массивированные информационные потоки пользовательского контента, создаваемые обывателями, не только становятся новым фактором влияния на коллективные и индивидуальные идентичности, но и определяют условия воспроизводства воспоминаний и традиций. А выявление новой роли медиаконтента в социальном конструировании представлений о прошлом позволило автору диссертационного исследования разработать инновационные исследовательские стратегии для изучения принципов функционирования коллективной памяти в условиях компьютерно-опосредованной среды, сетевых интеграций и дополненной реальности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Д. С. Артамонова, определяется значительным объемом проанализированных автором российских и зарубежных источников, посвященных рассмотрению коллективной памяти и социально-философскому анализу современных коммеморативных практик. Проведенное автором обстоятельное исследование отличается высокой степенью теоретической обоснованности, опирающейся на обширный эмпирический материал.

Новизна диссертационного исследования состоит в обстоятельном социально-философском анализе «медиапамяти как коммуникационного механизма конструирования представлений о прошлом» (с. 21 диссертации). Медиапамять рассматривается диссертантом как феномен коммуникации, позволяющий изучить социальные практики трансляции образов прошлого, а также создания и тиражирования диджитальных симулякров исторического знания пользователями Интернета. В медиапамяти, как справедливо утверждает диссертант, непрерывно создаваемые образы прошлого выступают закономерным результатом перманентного конструирования представлений об актуальных социальных смыслах, которыми они нагружаются. Тематизация значимых исследований осуществлена Д. С. Артамоновым с учетом структуры проблемного поля современной социальной и политической философии, а также спектра существующих исследовательских и социокультурных практик.

Для изучения коллективной и медиапамяти автор проводит комплексное исследование неординарных источников массовых представлений о прошлом,

позволяющее проанализировать основные инструменты воспроизводства образов прошлого в цифровую эпоху. Например, таких как: фейки, цифровые фотографии, селфи, интернет-мемы, компьютерные игры, фанфики и многочисленные пользовательские видеоролики на историческую тематику.

Д. С. Артамонов абсолютно справедливо квалифицирует современные социальные медиа как арену формирования и публичной презентации коллективной памяти, аккумулирующие потенциал многочисленных информационных ресурсов, в том числе и посвященных изучению прошлого. Овладев цифровыми технологиями, тысячи Интернет-пользователей создают собственные медиаверсии прошлого и делают их доступными для широких пользовательских масс. Иррациональными основами тиражирования потребительских представлений о прошлом в социальных медиа является их эмоциональность, мифологизированность и стереотипность. Так пользователи создают свои версии исторических событий в соответствии с коллективными представлениями о прошлом, отсылающими к наиболее популярным и узнаваемым сюжетам и символам массовой культуры. В результате мы фактически имеем дело с зарождением новых коммеморативных практик, основанных на большем или меньшем погружении человека в цифровое виртуальное пространство. Подобная логика и позволяет Д. С. Артамонову выдвинуть оригинальную авторскую концепцию медиапамяти, интерпретируемую им как особый коммуникационный механизм конструирования и медиапрезентации представлений о прошлом.

Приведенный выше анализ, позволяет определить *теоретическую и практическую значимость* диссертации, которые состоят в открытии нового направления в современной социальной философии, изучающего актуальные символические формы общественного сознания, развивающиеся под влиянием прогрессирующего развития цифровых коммуникаций. Выводы диссертационного исследования Д. С. Артамонова могут быть использованы в учреждениях высшего образования и в преподавании целого ряда философско-культурологических и политологических дисциплин. Кроме этого, на наш взгляд, целесообразно использование авторских исследовательских наработок при создании и совершенствовании программ федеральной и региональной культурной политики, формировании и внедрении стратегий информационной и национальной безопасности Российской Федерации.

Организация *содержания диссертации* отличается высокой степенью продуманности и исполнения, а также полностью воспроизводит логику авторских рассуждений. Остановимся на ряде принципиальных моментов исследования Д. С. Артамонова.

Очерчивая методологические основания исследования медиапамяти, автор диссертации устанавливает границы применения коммуникативного подхода в изучении коллективной памяти, которая в настоящее время подвержена интенсивной медиатизации и неуклонно превращается в медиапамять как неотъемлемый элемент цифрового общества. Далее соискателем проблематизируется феномен медиапамяти и ее роль в историческом познании в условиях современного цифрового общества. Кроме

этого Д. С. Артамоновым определяются исторические условия для институализации медиапамяти, выделяются необходимые социальные среды для ее оформления, а также выявляются субъекты гражданской исторической науки. Далее автор закономерно останавливается на проблемах конструирования медиапамяти в социальных контекстах. Выявив потенциал философии истории для изучения цифровой трансформации социального пространства, диссертант останавливается на рассмотрении исторической лженауки и цифровой мифологии как актуальных форм организации и презентации среды современных социальных медиа. Обнаруженные закономерности позволяют Д. С. Артамонову перейти к рассмотрению целого ряда сетевых практик, в которых воспроизводятся технологии конструирования медиапамяти.

Отдельно остановимся на анализе содержания диссертационного исследования.

Следует поддержать авторскую разработку проблемы коллективной памяти в концепциях социальных философов посредством выявления ее коммуникационной природы. В диссертационном исследовании показано, что символизация прошлого у В. Бенямина стала ответом на попытки философов XIX века понять социальную природу истории, выражаемую в коммуникативном действии по созданию коллективных символических образов (с. 37 диссертационного исследования), а идеи А. Варбурга предвосхищали культурологический подход в понимании коллективной памяти, имеющей коммуникативную природу и формирующейся в момент создания символического объекта (с. 38 диссертационного исследования).

Понимание Э. Дюркгеймом коммеморативного ритуала как посредника в формировании коллективных представлений о прошлом, по мнению автора диссертации, предвосхищает применение коммуникативного подхода к пониманию феномена коллективной памяти (с. 41 диссертационного исследования), тогда как М. Хальбвакс был склонен соотносить коллективную (социальную, историческую) память с устной коммуникацией (с. 42 диссертационного исследования). В то время как идеологи конструктивизма Дж. Г. Мид, А. Шюц, Н. Луман, П. Бергер и Т. Лукман продемонстрировали, как именно символическая знаковая система коллективной памяти работает в социальной системе, что помогло объяснить ее коммуникативный характер (с. 54 диссертационного исследования). Д. С. Артамонов справедливо обращает внимание и на рассуждения М. Маклюэна о непосредственном влиянии коммуникативных технологий на возможность человеческого сообщества обладать памятью для воспроизводства прошлого в настоящем (с. 49 диссертационного исследования). А также на идеи Ю. Хабермаса относительно того, что в основе формирования представлений о прошлом и исторического сознания как такового лежат коммуникативные практики (с. 50 диссертационного исследования).

Исследуя социально-философские основания проблемы медиатизации коллективной памяти, автор приходит к обоснованному выводу о том, что противопоставление коммуникативной и культурной памяти в работах Ю. М.

Лотмана и Я. Ассмана было основано на различии устной и письменной коммуникации, однако, увеличение роли массмедиа в жизни общества и появление социальных медиа ее практически полностью нивелировало (с. 57 диссертационного исследования). В то же время тотальное влияние медиа на общественное и индивидуальное сознание закономерно поставило вопрос о медиатизации коллективной памяти, что нашло отражение в целом ряде зарубежных и отечественных исследований. В них подчеркивались различные аспекты коммуникативных свойств коллективной памяти и ее информационной природы, но упускался из виду тот факт, что именно медиа выступают в качестве важнейшего посредника социальных отношений. В новейших исследованиях Дж. Гарде-Хансен и Э. Хоскинса и др., выдвигается, критикуемая автором диссертации, теория цифровой памяти, которая вобрала в себя основные идеи теоретиков коммуникативной и социальной памяти. По мнению Д. С. Артамонова, концепция «digital memory» не учитывает важнейшие особенности коммуникационного пространства цифровой среды, в котором под влиянием процесса медиатизации предельно уменьшается или же и вовсе исчезает дистанция между близким и далеким прошлым (с. 75 диссертационного исследования).

Медиапамять как социальный феномен в цифровом обществе последовательно раскрывается автором диссертации через анализ различных аспектов цифровизации и медиатизации культуры, практики перевода традиционных хранилищ социальной памяти (архивов, музеев, библиотек и т.д.) в актуальный цифровой формат, а также тенденции неуклонного расширения влияния социальных медиа на характер и сами практики конструирования и презентации представлений о прошлом. Также в диссертации рассматриваются коммуникативные процессы медиатизации политики памяти, проблемы травматического опыта коллективного прошлого и повышенная эмоциональность исторических образов, характерная для эпохи постправды, а также мемориальные войны в цифровом информационном пространстве. Автор диссертации справедливо утверждает, что прошлое, как абсолютно социальный конструкт, создается и транслируется при помощи медиа, аккумулирующих историческое знание во всех его формах, фактически стирая грани между историей как наукой и памятью как коллективным представлением о прошедших событиях и исторических фактах, формирующейся стихийно (с. 91 диссертационного исследования).

Опираясь на концепцию цифрового поворота, социально-философский анализ которой представлен во второй главе диссертации, автор утверждает, что эпистемологическая проблематика цифровых технологий разворачивается не только и не столько в границах используемого объекта (инструмента, посредника, участника), но и в совокупности иных связей, прежде всего, сетевых. Сервисы социальных сетей аккумулируют усилия массы интернет-пользователей, почти мгновенно откликающихся на актуальные события, тиражируя информацию о них и наращивая ее новостную плотность, укрепляя тем самым общественный интерес. Интернет-пользователи активно включаются в поиск и тиражирование знаний о прошлом, переводя

традиционные исторические источники в цифровой формат (с. 111 диссертационного исследования). Также мы можем наблюдать за появлением новых способов познания прошлого, что закономерно приводит к перехвату инициативы в деле получения и трансляции исторического знания от научного сообщества к обывателям, интересующимся историей, тогда как именно медиапамять является основным инструментом подобного перераспределения.

Важной находкой диссертационного исследования является вывод о том, что исторические знания и представления о прошлом в коммуникативном пространстве цифрового общества создаются в рамках социально-эпистемических арен, под которыми автор понимает медиа-площадки, где взаимодействуют: во-первых, ученые-профессионалы, определяющие проблему исследования, ставящие задачи и выступающие организаторами работы; во-вторых, «умные толпы», массы интернет-пользователей, любители-добровольцы, объединенные при помощи социальных медиа и организованные на совместную деятельность; и, в третьих, цифровые технологии («нечеловеки», в терминологии Б. Латура). Как раз на подобных социально-эпистемических аренах происходит выработка знания в процессе научного исследования, организованного на принципах гражданской науки («Citizen science»), коллективной работы, при помощи технологий краудсорсинга, с привлечением широкого круга добровольцев на виртуальных сетевых платформах, которые обеспечивают публикацию и репрезентацию полученных результатов.

Завершает главу исследование роли «умных толп» в производстве обыденного исторического знания и коллективно разделяемых представлений о прошлом. В их число автор включает массовые цифровые коммеморативные практики на следующих коммуникативных аренах: генеалогические сайты, wiki-проекты, краудсорсинговые интернет-платформы, фанфикшн-сайты и т.д. Создавая исторический контент в ходе совместной деятельности и распространяя его через социальные медиа, интернет-пользователи активно участвуют в интерпретации прошлого, а в историческое знание, которое они производят при помощи цифровых технологий, закладывается мощный мировоззренческий компонент, актуализирующий прошлое в современности (с. 164 диссертационного исследования). Таким образом, в современном мире «умные толпы» интернет-пользователей выступают значимым социальным агентом медиапамяти.

В третьей главе автор показывает роль цифровых технологий и медиа в создании исторического знания и воспроизводстве представлений о прошлом. На основании исследования практики применения математических и компьютерных методов в изучении истории, от клиометрии до исторической информатики, в диссертации делается вывод о появлении новой науки, цифровой истории, под которой понимается не только внедрение в историческую науку цифровых методов исследования, но и появление новой области знания – истории цифрового общества, характеризующейся влиянием информационно-компьютерных технологий на человека. В этой связи уместной

выглядит авторская постановка вопроса о разработке цифровой философии истории.

Д. С. Артамонов справедливо отмечает, что в рамках социальной философии, история как проект человеческого общества в философской мысли рассматривалась в метанарративах, выдвигавших глобальные историософские концепции, описывающие пути общественного развития и предлагающие различные варианты «смысла» или «конца» исторического прогресса (с. 181 диссертационного исследования). Однако, кризис формационного и цивилизационного подходов привел к тому, что историки освободились от устаревших методологических установок интерпретации исторического процесса, так и не предложив альтернативных теоретических моделей развития истории (с. 185 диссертационного исследования). Между тем, как это показано в диссертации, макроисторический текст в цифровую эпоху существует как взаимосвязь элементов исторического знания, дающих общее представление об истории только в распределенном состоянии, способном создать лишь общую картину, да и то только через систему гиперссылок. Тем самым, современная философия истории просто обязана стать цифровой для того, чтобы охватить огромные объемы информации, создающие исторические метанарративы, описывающие историю человечества в эпоху «цифры».

Рассматривая проблемы конструирования представлений о прошлом и то, как этот процесс соотносится с трансформацией исторического знания в медиасреде, автор диссертации на примере анализа дискурса исторической лженауки показывает, что в цифровом пространстве снимается ставшее традиционным противопоставление истории и медиа. По мнению Д. С. Артамонова, коммуникативная связь исторической науки и медиaprостранства гораздо глубже простой эманации научных текстов в общественное сознание и их неизбежной дальнейшей вульгаризации. Вместе с тем рост медиатекстов и включенности массовой аудитории в их производство неизбежно влечет за собой определенную депрофессионализацию истории, дискредитацию и умаление функций профессиональных историков. Такие методологические возможности предоставляет только медиасфера (с. 195 диссертационного исследования). История как наука представляет собой крайне привлекательный объект для лженаучных построений в медиасфере, что порождает целый корпус новых социально-эпистемологических практик, в рамках которых индивиды не просто «играют в историю», но всякий раз производят новые онтологические статусы событий.

Повсеместное вовлечение массовой аудитории в конструирование медиапамяти неизбежно порождает принципиально новое качество мифологизации истории. По мнению автора диссертации, цифровой поворот предполагает не только изменение практик исследования социальных мифов, но и трансформацию способов их воспроизводства. Так в сетевых сообществах циркулируют мифологические нарративы, направленные на конструирование и представление коллективной идентичности, героизацию, осмысление повседневной реальности. Мифические конструкты зачастую выступают в качестве основного «строительного материала», формирующего комьюнити.

Тогда как участники сетевых сообществ, создавая различный контент, сами становятся творцами мифов в цифровой среде, заимствуя из нее наборы архетипических сюжетов, позволяющих им наиболее доступно «объяснять» мир и конструировать приемлемую и доходную мифологизированную реальность. В цифровых конструктах, в изобилии создаваемых пользователями, находят специфическое отражение древнейшие архетипические образы, характерные и для современной массовой культуры. Таким образом, новая мифологизация освобождает коммуникацию масс, позволяя им не только произвольно перекраивать образы прошлого, настоящего и будущего, но и свободно транслировать их собственные версии.

В последней главе диссертации «Медиапамять в эпоху постправды» автор рассматривает влияние фейков, интернет-мемов и компьютерных игр на конструирование представлений о прошлом. Привлечение оригинальных источников для социально-философского анализа Интернет-образов прошлого является одним из сильных мест рецензируемого диссертационного исследования. В нем фейки позиционированы как сложная коммуникативная экосистема, в которую включены боты и пользователи социальных сетей, занятые производством и тиражированием «канонически» жанрово оформленного и эмоционально окрашенного цифрового контента (с. 244 диссертационного исследования).

В этой системе вырабатываются новые процедуры верификации и легитимации социального знания, в том числе и исторического. Типичный сетевой фейк на историческую тематику представляет собой фальсификацию исторического факта либо исторического источника в Интернете. На примере нескольких кейсов Д. С. Артамонов выявляет механизмы возникновения, распространения, а также сценарии влияния фейковой информации на представления о прошлом. Также исторический фейк рассматривается автором диссертации как гибридное оружие мемориальных войн, так как его производство одновременно нацелено и на подкрепление собственной исторической ценности, и на разрушение самоидентификации информационного противника (с. 251 диссертационного исследования).

В диссертации выявлено, что в процессе трансформации классического исторического знания в медиапамять большую роль приобретают разнообразные сценарии визуализации истории. Визуальные образы медиапамяти воспринимаются пользователями как технологии воссоздания прошлого в настоящем. Однако, чрезмерно «вольные» отношения к историческим событиям прошлого, связанные с множественностью пользовательских оценок и интерпретаций, превратили историю в бесконечную хронологию собственных «ремейков» (с. 257 диссертационного исследования). Ярче всего эти процессы сегодня иллюстрируют Интернет-мемы на историческую тематику. Они позиционированы в тексте диссертации как сложносоставной цифровой продукт творчества Интернет-пользователей, использующих его в процессе коммуникации для презентации собственных версий прошлого (с. 266 диссертационного исследования). Формат Интернет-мема позволяет пользователям давать любую интерпретацию событий, проводя

аналогии с прошлым с использованием любых исторических образов. Подобные практики, отражающие преимущественно эмоциональное восприятие исторических событий, превратились в неотъемлемую часть современной цифровой культуры.

Одним из относительно новых медийных явлений, рассмотренных в диссертации, являются компьютерные игры на историческую тематику. Захватывая внимание большого количества людей, они в определенной мере способны формировать либо изменять нужные производителям и заказчикам подобной продукции представления о прошлом. Компьютерная игра на историческую тему, с точки зрения Д. С. Артамонова, представляет собой способ моделирования прошлого, и гарантирует получение ее участниками некоего личного опыта, в то же время связанного с общекультурными и корпоративными моделями медиапамяти. В последнее время исторический материал действительно очень часто становится основой сюжетов компьютерных игр и несмотря на то, что они обычно рассматриваются как вымышленные, досуговые сценарии формирования медиапамяти, все подобные исторические или околоисторические игры, безусловно, влияют на создание и закрепление специфических представлений о прошлом, даже если игроки и не отдадут себе в этом отчета (с. 282 диссертационного исследования).

Поскольку диссертационное исследование посвящено новейшим феноменам социальной жизни, оно не лишено целого ряда двусмысленностей, противоречий, а также спорных положений, которые требуют развёрнутых авторских комментариев.

1). Очерчивая методологическую базу исследования, Д. С. Артамонов формулирует в качестве основной цели работы «создание системной социально-философской концепции медиапамяти как коммуникационного механизма конструирования коллективно разделяемых представлений о прошлом в цифровом обществе» (с.17 диссертации). В то время, как в разделе «Научная новизна» указано, что в «работе представлена авторская концепция медиапамяти как формы коллективной памяти, динамика трансформации которой обусловлена цифровизацией коммуникационного и культурного пространства современного общества» (с. 21 диссертации). Не свидетельствует ли подобное расхождение в подходах о наличии противоречия в интерпретации феномена медиапамяти?

2). Поскольку ключевая проблема диссертации связана с коллективной памятью и сценариями ее медиапредставления, то, по нашему мнению, в текст настоящей работы следовало бы ввести анализ авторов, которые посвятили свои исследования концептуализации роли бессознательного в формировании, сохранении и трансляции индивидуального и коллективного опыта. Считаем, что набирающая силу популярность современных цифровых технологий во многом предопределена их соответствием матрице бессознательных запросов потребителей Интернет-контента. Это в значительной мере обусловлено возникновением новых познавательных установок, поступательно формирующих актуальное «цифровое бессознательное» как закономерное

следствие вынужденной адаптации внутреннего мира сознания и памяти в условиях диджитальной революции.

3). Изучая медиапамять как коммуникативный механизм конструирования представлений о прошлом, диссертант отмечает факт наличия глубокой ностальгии человека, тогда как подобные процессы, в то же самое время, дают возможность удовлетворять и современные запросы человека и общества. Тем не менее, в рассуждениях диссертанта о памяти мы не наблюдаем обращения и к феномену «связи времен», то есть, к темпоральным категориям «настоящее» и «будущее», которые, в такой же мере как и «прошлое», выступают результатом конструирования, и уже в силу этого, по нашему мнению, их анализ обязательно должен был присутствовать в тексте диссертационного исследования.

4). На странице 112 настоящей диссертации Д. С. Артамонов утверждает, что «медиапамять подвергает историческое знание определенной селекции, включая в повестку дня актуальную информацию о прошлом, и подвергая забвению то, в чем нет общественной потребности». При этом мы не должны забывать, что как сама память является субъективным продуктом, так и во многом и сама история также предстает результатом произвольной или же «заказной», копоративной субъективизации. Фактически, возникает проблема, что же, в итоге, оказывается общественно ценным. И каковы в этом случае критерии и механизмы определения этой ценности.

5). В параграфе 2.3., посвященном авторской интерпретации роли «умных толп» в конструировании медиапамяти, диссертант утверждает, что «масса людей способна на рациональные социальные действия» (с. 149 диссертации), может «быть чётко организована для выполнения рациональной задачи и управляема самим участниками» (с.150 диссертации), представляя, тем самым, специфическую технологию социальной организации. То есть, цель существования «умной толпы» состоит в осуществлении социально-значимых трансформаций, в то время как большинство социальных акций, в которых принимает участие современная молодёжь, носит, скорее, развлекательно-досуговый характер, внутренне не связанный с реализацией социально-значимых задач. Принятие этой данности позволяет выявить аутентичные качества этой социальной группы и определить стратегии и технологии работы с нею. Безусловное доминирование досугового элемента в современной медиакультуре освобождает ее агентов от каких бы то ни было цивилизационных и институционально-контролируемых форм социальной ответственности, создавая и умножая пространство игры и несерьезности.

6). Диссертант утверждает, что вся «предшествующая история человечества вела к созданию цифрового мира, смыслом исторического процесса в рамках цифровой истории следует признать цифровизацию человеческого общества, которая изменила представления человека о себе, о его жизненном мире, пространстве и времени, а также способах познания» (с. 177 текста диссертации). Ниже он говорит о том, что «цифровое общество все чаще становится понятием, описывающим этап развития информационного общества в последнее десятилетие, т.е. информационное общество выступает

родовой категорией по отношению к цифровому» (с. 187 текста диссертации). Далее диссертант утверждает, что «цифровизация повседневной реальности позволяет говорить о современном обществе как цифровом» (с. 211 текста диссертации). Таким образом специфика инструментализации современного общества рассматривается автором диссертационного исследования в качестве отличительного признака цифрового общества. То есть, упор делается как раз на формах представления прошлого, а не на сценариях интерпретации его содержания. На наш взгляд, в этом контексте необходимо было прежде всего ответить на вопрос о сущности цифровой ментальности и картине мира цифрового человека, конструирующих прошлое.

7). В духе классического сциентизма автор диссертационного исследования критикует лженауку и обвиняет ее в создании мифов как упрощенных моделей интерпретации действительности. В то же время им упускается из виду, что посредством мифа конструируется социальная активность обывателей, чего не делает классическая историческая наука. На наш взгляд, диссертанту необходимо было определить, отсутствие каких именно содержаний компенсирует лженаучная картина мира и почему и количественный, и качественный рост числа подобных мифов пришелся именно на начало XXI века, как раз на эпоху цифрового общества (с.209-211 диссертационного исследования).

8). Артамонов Д. С. говорит о цифровой мифологии «как феномене, характеризуемом цифровым способом производства и существования современного мифа в медиасреде» (с. 213 диссертационного исследования). Получается, что цифровое общество порождает цифровую мифологию как одну из форм лженаучного знания. Но в этом случае остается непонятным, какие именно новые антропологические и экзистенциальные ниши открывает цифровая мифология? Хотелось бы прояснить авторскую позицию на этот счет.

9). Третья глава диссертации посвящена анализу форм конструирования медиапамяти. К ним диссертант относит фейки, мемы и компьютерные игры. Хотелось бы выяснить, какими именно критериями руководствовался автор, формируя указанный перечень при описании жанров Интернет-фольклора.

10). Автор диссертации констатирует, что «условием создания цифровых мифов является визуализация мифообразов и смыслов массовой культуры, в которые облакаются новостные, культурные или политические сообщения» (с. 230 диссертационного исследования). На наш взгляд, следовало было очертить не только инструментальную специфику визуализации медиапамяти цифрового общества, но и определить сущностные отличия такой визуализации от ее исторических прототипов, которые так же транслировали общезначимый опыт. В противном случае, мы рискуем подменить сущность накопления и трансляции социального опыта новыми инструментально-технологическими возможностями его представления, сохранения и трансляции.

В целом, указанные замечания, тем не менее, не умаляют явных достоинств работы, имеют дискуссионный характер и направлены на развитие темы обсуждаемого диссертационного исследования.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование. Выводы диссертации нашли отражение в 70 печатных работах ее автора, включая 17 статей, опубликованных в периодических изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»; 9 статей, опубликованных в журналах, индексируемых в международных системах цитирования; 4 монографии, 3 из которых написаны в соавторстве.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842. Таким образом, диссертационная работа «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» является завершенным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, посвященным созданию социально-философской концепции медиапамяти. Она соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно п.п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор, Артамонов Денис Сергеевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

«24» ноября 2023 г.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (09.00.11 – Социальная философия),
профессор заведующий кафедрой философии,
культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Новгородский
государственный университет им. Ярослава Мудрого»
Маленко Сергей Анатольевич

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»,
доктор технических наук, доцент
Ефременков Андрей Борисович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого».

Почтовый адрес: 173003, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41.
Контактный телефон: +7 8162 97 42 58
e-mail: olenia@mail.ru

